

СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Анна Князян

Ереванский государственный университет

Представления о мужественности и женственности и присущих им свойствах имеют место в каждой культуре. Вместе с тем, стереотипизация и ценностная шкала гендера не одинаковы в разных культурах. Социальные роли мужчины и женщины, которые, как правило, регламентированы, различаются. Одним и тем же действиям человека в зависимости от его пола придается различное значение в разных культурах; одно и то же содержание находит различное выражение в поступках. Стереотипы рассматриваются как особые формы обработки информации, облегчающие ориентацию человека в мире.

Гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке, тесно связана с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий определенного типа поведения от представителей того или другого пола.

Гендерные стереотипы очень упрощают реальную ситуацию, однако в коллективном общественном сознании они закреплены прочно и меняются медленно. В той или иной степени стереотипы-предрассудки воздействуют на каждого человека.

Еще в 30-е годы известный американский антрополог Маргарет Мид показала, как по-разному в изученных ею обществах определялись роли матери и отца, позиции мужчин и женщин в общественной иерархии. Более того, сами представления о мужском и женском очень вариативны (Mead 1935).

Конструирование гендерных различий протекает через определенную систему социализации (которая воспитывает разные навыки и психологические качества у девочек и мальчиков), разделение труда между женщинами и мужчинами и принятые в обществе культурные нормы, роли и стереотипы (например, спорт – исключительно мужская сфера деятельности). При этом гендерные роли и нормы не имеют универсального содержания и значительно различаются в разных обществах. В этом смысле быть мужчиной или женщиной означает вовсе не обладание определенными природными качествами, а означает выполнять предписанную тебе гендерную роль и соответствовать определенным стандартам.

Некоторые ученые считают кросс-культурное исследование пола важным, потому что полагают, что на стыке межкультурных различий выяснится, какие черты гендера определяются биологическими характеристиками, а какие культуральными. Другими словами, если конкретное гендерное различие наблюдается в культурах, которые довольно сильно отличаются в других аспектах, можно предположить, что у этого различия есть биологическая основа.

Встречая людей, воспитывавшихся в условиях других культурных традиций, мы можем столкнуться с отличиями характерных для них гендерных ролей от принятых в нашей культуре. Зачастую мы склонны слишком эмоционально и негативно реагировать на такие отличия. Представители других культурных традиций сильно привязаны к пред-

писаниям их собственной культуры. Многим из них, особенно женщинам, свойственно придерживаться традиционных ценностей, почитаемых их предками. Во многих культурах женщинам свойственно хотеть как можно раньше выйти замуж и вести домашний образ жизни, беря на себя заботу о других членах семьи; аналогично, мужчины также во многих случаях хотят вести себя в соответствии с традиционными мужскими ролями. Такие тенденции продолжают жить даже в наиболее эгалитарных культурах и обществах.

Физические различия между женщинами и мужчинами породили разделение труда по половому признаку и способствовали развитию разных форм поведения на основе гендера. Представляется, что гендерные стереотипы возникли, чтобы обосновать появившееся разделение труда (Hoffman & Hurst 1990), и гендерные роли оказались встроенными в культуру, так как "... социально полезные системы убеждений становятся частью культурного уклада" (Williams, Best 1986). Соответственно и детей по-разному социализируют, так, чтобы готовить их к разным гендерным ролям (Williams, Best 1986).

Исторически так сложилось, что практически в любой культуре женщины и мужчины выполняли разную работу. Разделение труда на основании гендера начинается рано, с детских домашних обязанностей (Whiting, Edwards 1988). Например, в Мексике, Сальвадоре, Аргентине, Южной Африке, Перу, США и Пакистане девочки обычно готовят, убирают, стирают и присматривают за младшими детьми, в то время как мальчики делают больше "уличной" работы, например помогают на дворе. Несмотря на то что разделение труда на основании гендера является правилом, конкретные виды работы, выполняемые разными полами, не обязательно совпадают. Например, в Сенегале за рисовыми полями ухаживают женщины, в то время как в Сьерра-Леоне этим занимаются мужчины, на севере Центральной Африки главными специалистами по земледелию являются женщины, а в Латинской Америке – мужчины. Мужские и женские занятия со временем изменяются в силу технологических, экологических или политических перемен. Тем не менее неизменным остается то, что мужчинам и женщинам поручают разные задания, и поэтому в какой-то мере они живут в отдельных мирах.

Разделение труда по половому признаку, вероятно, возникло из-за физических различий, связанных со способностью женщин к деторождению и вскармливанию, а также с большими физическими размерами и силой мужчин (Bloom-Feshbach 1981). Работа, которая является совместимой с женским ходом жизни, особенно с воспитанием детей, как правило, поручается женщинам. Социологи, например Тайгер и Шефер, часто утверждают, что разделение труда по половому признаку биологически предопределено и особенности физиологии делают женщин более приспособленными к заботе о детях (Tiger, Shepherd 1975). Тем не менее такие психологи, как Лэм, указывают на то, что для людей биологическое предрасположение является тенденцией, а не законом и может быть преодолено под влиянием культуры (Lamb 1981). В самых разных культурах мы можем увидеть отцов, которые вскармливают и воспитывают своих младенцев и детей постарше (Lamb, Frodi, Hwang, Frodi, & Steinberg 1982).

Кроме того, отнесение человека к той или иной группе по гендерному фактору присутствует в каждой культуре, что объясняется, скорее всего, разделением труда по половому признаку и становлением культурных норм, поощряющих гендерные различия. Согласно теории социальных ролей Игли (Eagly 1987) предполагается, что гендерные стереотипы вырастают из разных ролей, выполняемых мужчинами и женщинами.

Распределение полов по разным социальным ролям приводит к неким социальным нормам, в соответствии с которыми женщины и мужчины ведут себя определенным образом.

Наиболее широкий охват материала в области кросс-культурных убеждений, связанных с различиями в психологических чертах мужчин и женщин (стереотипы гендерных черт), на сегодня представлен психологами Джоном Вильямсом (John Williams) и Деборой Бест (Deborah Best) в их книге “Измерение стереотипов, связанных с полом: исследование тридцати народов” (Measuring Sex Stereotypes: A Thirty-Nation Study, 1990). Она начинается со следующего утверждения: “Представьте себе, что разговариваете с другом, который описывает двух неизвестных вам людей. Об одном говорится, что он смелый, властный, грубый, доминирующий, независимый и сильный, в то время как другого описывают как нежного, зависимого, мечтательного, эмоционального, сентиментального, покорного и слабого... Если вам проще представить себе первого человека мужчиной, а второго – женщиной, то вы только что продемонстрировали знание стереотипов половых черт. Имеет ли значение ваша национальность? Скорее всего, нет. Вы могли бы быть из Канады, Перу, Нигерии, Пакистана или Японии. Во всех этих странах черты, включенные в первую группу, считаются в большей степени характерными для мужчин, чем для женщин, а черты, объединенные во вторую, считаются характерными скорее для женщин, чем для мужчин.”

Вильямс и Бест (Williams, Best 1986), Хоффман и Херст (Hoffman & Hurst 1990), Игли (Eagly 1987) утверждают, что гендерные стереотипы возникают на основе гендерных ролей. Установившиеся стереотипы выступают как нормы для женщин и мужчин и являются моделями для гендерно-ролевой социализации (Eagly 1987; Williams, Best 1986).

Мозг каждого человека осуществляет категоризацию на основе наиболее ярких черт окружающей среды. Категоризация на основе гендера может иметь место в любой культуре, так как в любой культуре мужчины и женщины выглядят по-разному и играют разные роли. Любая культура поощряет разделение на основе гендера. Монро и его коллеги (Munroe, Shimmin, & Munroe 1984) обнаружили, что дети из Белиза, Кении, Непала демонстрируют те же паттерны когнитивного гендерного развития, что и дети из Соединенных Штатов. Во всем мире люди полагаются друг на друга для удовлетворения физических и социальных потребностей, а также для того, чтобы получать информацию, необходимую для понимания социума. А значит, неудивительно, что как только дети понимают важность гендера в их культуре, то соответственно моделируют свое поведение. Например, Вайтинг и Эдвардз отметили, что кросс-культурное отношение к гендерной идентичности и надлежащему поло-ролевому поведению объясняет кросс-культурную тенденцию, в соответствии с которой дети стремятся к общению со сверстниками своего пола. Они обнаружили, что в шести культурах, которые они изучали, матери давали мальчикам и девочкам разные поручения. Во многих культурах существуют церемонии инициации детей и подростков, которые еще больше подчеркивают значение гендера. Гендер имеет значение для общества независимо от того, что это за общество и где оно находится, а следовательно, гендер важен для каждого человека (Whiting, Edwards 1988).

Общества еще больше увеличивают значимость гендера, направляя поведение ребенка к соответствующим полу занятиям и подкрепляя соответствующее гендеру поведение. Так, Рогофф обнаружил, что в Гватемале старшие ребята дразнили пяти-

шестилетних детей, если они не соответствовали гендерной роли, и вследствие этого те выбирали более типичные для своего пола занятия (Rogoff 1981).

Можно предположить, что поло-ролевая социализация в разных культурах является схожей до той же степени, до какой схоже разделение труда по половому признаку. В одном раннем исследовании, включавшем изучение 110 культур (Barry, Bacon & Child 1967), было обнаружено явное панкультурное сходство в дифференцированной социализации мальчиков и девочек. В частности, Барри обнаружил, что для девочек акцент делался на послушании и ответственности, а для мальчиков – на стремлении к достижениям и опоре на собственные силы.

При пересмотре Вэлчем и Пейджем (Welch & Page) в 1981 г. данных, полученных Барри, было проведено сравнение паттернов гендерной социализации в африканских странах и странах других континентов, представленных в выборке. Они обнаружили, что африканские общества в этом аспекте подобны неафриканским (хотя африканские мальчики испытывали большее нормативное давление по сравнению с представителями других культур).

С целью исследовать кросс-культурную роль гендера в социализации Вайтинг и Эдвардз (Whiting, Edwards 1988) изучили антропологические данные по Кении, Либерии, Индии, Мексике, Филиппинам, Окинаве, Гватемале, Перу и двум маленьким сообществам в Соединенных Штатах (данные собирались разными исследователями с 1954 по 1975 г.). Они предположили, что основной путь гендерной социализации – помещение мальчиков и девочек в разное окружение, где они взаимодействуют с разными категориями людей и, следовательно, усваивают разные вещи. Во всех изучавшихся культурах мальчики имели более свободный доступ к жизни общества, чем девочки, им чаще давали поручения, позволяющие удаляться от дома, они больше играли и у них было больше свободного времени. Девочки чаще, чем мальчики, находились со своими матерями, а мальчики чаще, чем девочки, общались с отцами. Это гендерное различие было наименее выражено на Филиппинах и на Окинаве. Здесь и отношения между мужьями и женами были наиболее равноправными. Разница оказалась самой заметной в двух сообществах, где на гендерном различии акцент делался с раннего детства (в Мексике и в Индии). Исследователи также отметили раннее разделение труда по половому признаку. Родители давали детям разные поручения в зависимости от пола, и девочки, как правило, выполняли больше работы, чем мальчики. Вайтинг и Эдвардз предположили, что это явление имело место потому, что отцы работали вне дома, а та работа, которая оставалась дома, считалась женской. Следовательно, поэтому считают они, матери обычно просили девочек помочь им. В большинстве культур, исследованных Вайтингом и Эдвардзом (1988), девочки раньше начинали подвергаться социальному давлению.

Франко-канадский ученый Саладин Д'Англор, исследуя эскимосов-иннуитов, живущих в центральной арктической Канаде, установил, что до 20% детей воспитывается своими родителями в духе противоположного пола, то есть мальчиков воспитывают как девочек, и наоборот.

Таким образом, к “третьему полу”, как назвал это явление Д'Англор, принадлежит едва ли не каждый пятый иннуит. Не в столь, правда, широких масштабах такое кросс-гендерное воспитание распространено и среди эскимосов Гренландии. Люди “третьего пола” никак не ограничены в своих социальных правах, в том числе и во вступлении в брак. Просто женщина, воспитанная как мальчик, успешно помогает своему мужу на охоте, оставив детей на попечение родственников, а мужчина, получивший в детстве

женские навыки, может хорошо выполнять обязанности по дому, например ухаживать за престарелыми родителями. Сами эскимосы чаще всего описывают причину такого воспитания желанием духа умершего предка, чтобы ребенок был назван в его честь, вне зависимости от биологического пола младенца, или несоответствием пола ребенка чаяниям родителей. В любом случае, подобная практика оказывается очень полезна для выживания социума в условиях крайне сурового арктического климата и низкой плотности населения (Saladin D'Anglure B. 1986).

Другим гендерным сходством является то, что в любом обществе статус женщин ниже, а власть у них меньше, чем у мужчин.

Некоторые специалисты в области социальных наук ставили под вопрос предположение о том, что женщины ниже мужчин по статусу и власти. Например, С. Роджерс (1985) утверждал, что доминирование мужчин в деревенских общинах – это миф, который поддерживают и мужчины, и женщины. Мужчины – потому, что хотят казаться наделенными властью, а женщины – потому, что этот миф так устраивает мужчин, что они оставляют женщинам сферу домашнего хозяйства, которая в деревенских общинах является истинным источником власти. Триандис (1994) интересовался, не привели ли наши определения власти и статуса к тому, что мы упустили из виду власть и статус женщины в доме, а также тот факт, что в некоторых культурах к женщинам относятся “раздельно, но равно”. Он много говорил о современной Японии, где женщины управляют семейным бюджетом, а также могут работать, учиться, писать стихи, в то время как их мужья являются “рабами корпорации”.

Несмотря на то что могут иметь место случаи, когда отсутствие женщин в политике или на ведущих позициях в трудовой деятельности дает неверное представление о власти, которой они располагают в быту, исследования показали, что чем больше денежный вклад женщины в семейный бюджет, тем больше ее власть в принятии решений. Другими словами, мужчины пользуются значительной властью даже в областях, которые мы считаем традиционно женскими. Так, Энгл обнаружил, что в гватемальских семьях чем выше доход женщины по отношению к общему доходу семьи, тем больше ее роль в принятии семейных решений (единственным исключением является покупка еды – это решение в любом случае остается за женщиной) (Engle 1993).

Триандис отмечал, что насилие по отношению к женам распространено примерно в 84% стран, что взрослые женщины с наибольшей вероятностью становятся жертвами насилия, а взрослые мужчины – виновными в его совершении, и что избиение жен случается чаще всего в тех сообществах, где муж пользуется большей экономической властью и свободой в принятии решений, чем жена (Triandis 1994).

Меньшие физические размеры женщин также, несомненно, способствовали тому, чтобы мужчины над ними доминировали. Триандис предположил, что такие опасные занятия, как охота и война, были неуместными для женщин и в то же время превозносились, с тем чтобы обязать мужчин ими заниматься. С его точки зрения, продолжающаяся традиция восхваления мужских занятий является пережитком того, что раньше было функциональным убеждением (Triandis 1994).

Мы никак не можем со стопроцентной уверенностью сказать, что гендерные различия можно обосновать биологическими. На нашу гендерную роль влияет огромное количество внешних факторов с самого рождения. Мы наблюдаем за поведением наших родителей и других взрослых, стараясь подражать людям своего гендера, играем в

определенные игры. Средства массовой информации создают в нашем обществе стереотипы женственности и мужественности, которые мы не можем оставлять без внимания. Мы вырастаем, стараясь в большинстве своем соответствовать своей роли, быть настоящим мужчиной или настоящей женщиной, далеко не всегда соглашаясь с тем, что предписывает нам общество.

Социальные психологи всё больше осознают потребность кросс-культурного подхода. Одна из причин этого состоит в том, что наука стремится быть универсальной и нам необходимы кросс-культурные исследования, чтобы выяснить, верны ли наши отк-рытия для других культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barry, H.; Bacon, M.K. & Child, I. L. (1967) *Definitions, Ratings, and Bibliographic Sources for Child Training Practices of 110 Cultures*. // Cross-Cultural Approaches. / Ed. by C. Ford. New Haven CT: Human Relations Areas Files Press.
2. Bloom-Feshbach, J. (1981) *Historical Perspectives on the Father's Role*. // The Role of the Father in Child Development. / Ed. by M. Lamb. New York: John Wiley & Sons.
3. D'Anglure, Saladin B. (1986) *Du foetus au chaman la construction d'un "troisieme sexe inuite"*. // Etudes/Inuit Studies, 10 (1-2). Cambridge, MA: Newbury House.
4. Eagly, A.H. (1987) *Sex Differences in Social Behavior*. // A Social-Role Interpretation. New York: Herlbaum.
5. Engle, P.L. (1993) *Influences of Mothers' and Fathers' Income on Children's Nutritional Status in Guatemala*. // Social Science & Medicine 37. NY: John Wiley & Sons.
6. Hoffman, C. & Hurst, N. (1990) *Gender Stereotypes: Perception or Rationalization?* // Journal of Personality and Social Psychology, 58. NY: John Wiley & Sons.
7. Lamb, M. (1981) *The Role of the Father in Child Development*. New York, NY: John Wiley & Sons.
8. Lamb, M.E.; Frodi, A.M.; Hwang, C.P.; Frodi, M.; & Steinberg J. (1982) *Mother-and Father-Infant Interaction Involving Play and Holding in Traditional and Nontraditional Swedish Families*. // Developmental Psychology 18. New York, NY: John Wiley & Sons.
9. Mead, M. (1935) *Sex and Temperament in Three Primitive Societies*. N.Y., Morrow.
10. Munroe, R.H.; Shimmin, H.S. & Munroe, R.L. *Gender Understanding and Sex Role Preference in Four Cultures*. // Developmental Psychology 20. N.Y., Morrow.
11. Rogers, S.C. (1985) *Gender in Southwestern France: The Myth of Male Dominance Devisited*. // Anthropology 9. New York: Harcourt Brace.
12. Rogoff, B. (1981) *The Relation of Age and Sex to Experiences during Childhood in a Highland Community*. // Anthropology UCLA 11.
13. Tiger, L.; Shepher J. (1975) *Women in the Kibbutz*. New York: Harcourt Brace Jovanovich.
14. Triandis, H.C. (1994) *Culture and Social Behavior*. New York: McGraw-Hill.
15. Welch, M.R. & Page, B.M. (1981) *Sex Differences in Childhood Socialization patterns in African societies*. // Sex Roles 7. New York: Harcourt Brace.
16. Whiting, B.B. and Edwards, C.P. (1988) *Children of Different World*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

17. Williams, J.E. & Best D.L. (1990) *Measuring Sex Stereotypes: A Thirty-Nation Study* (rev. ed.). Beverly Hills: Sage.
18. Williams, J.E.; Best, D.L. *Sex Stereotypes and Intergroup Relations*. // *Psychology of Intergroup Relations*. / Ed. by S. Worshel, W.G. Austin. Chicago: Nelson-Hall.

Տղամարդու և կնոջ սոցիալական դերերը տարբեր մշակույթներում

Սեռի սոցիալ և մշակութային պայմանավորվածության ընդունումը թույլ է տալիս առնականությանը և կանացիությանը վերաբերվել ոչ որպես անփոփոխ բնության երևույթի, այլ որպես մարդկային հասարակության դինամիկ և փոփոխական արդյունքի, որը ենթարկվում է մշակույթի և հասարակության մոդելավորմանը:

Մշակույթը ներառում է լեզուն, սովորույթները և համաձայնեցված ավանդույթները, որոնց միջոցով կարելի է տարբերել մարդկային վարքը տարբեր մշակույթներում:

Social Roles of Man and Woman in Different Cultures

Gender can be defined as the sex-role that a person takes on according to standards instilled in him/her by society. One can be a male or female biologically but still be perceived as the opposite sex due to the way one may think or present himself or herself.

Traditional gender roles have their origin in cultural beliefs, institutions, and practices. The gender role socialization model proposes that individuals observe the specific attitudes and behaviors that the culture defines as gender appropriate by using other males and females as role models.